

Вступление

В книге подробно разобраны танковые сражения, которые произошли в наиболее сложный и противоречивый период битвы за Ленинград, а именно на дальних подступах к городу в августе 1941 года.

В июне 1941 года немецкие войска нанесли дивизиям Красной Армии тяжелое поражение в приграничных сражениях, и продолжили успешное наступление вглубь Советского Союза. На острие удара находились немецкие танковые дивизии. На разных участках фронта шли жестокие встречные танковые сражения, которые неизменно заканчивались поражением советских танковых дивизий. Чаще всего наши танкисты вступали в бой, не имея разведанных о противнике. Также не всегда удавалось наладить взаи-

модействие с пехотой и артиллерией. Нередко советские танки вступали в бой после длительных и тяжелых маршей, под ударами немецкой авиации. В таких условиях контрудары против сильного и хорошо подготовленного противника были изначально обречены.

Подобным образом сложилась ситуация и на дальних подступах к Ленинграду. В приграничном сражении кадровые дивизии Красной Армии понесли серьезные потери, и на защиту своего города встали ополченцы. Кроме того, для защиты Ленинграда началось возведение двух рубежей обороны. На дальних подступах оборудовали Лужский рубеж, на ближних – Красногвардейский укрепрайон. И Лужский рубеж и Красногвардейский УР нельзя было обойти, их можно было взять только штурмом.

Также части Красной Армии от танковых контрударов перешли к тактике танковых засад. Эта тактика была идеальна при отражении танкового клина противника, когда тот прорвал оборону на узком фронте, и глубоко вклинился своим острием в глубину нашей обороны. Появление перед вражеским клином сплошной глубоко эшелонированной зоны танковых засад, существенно замедляло продвижение противника, и приводило к большим потерям. Для немцев в данном случае ситуацию усугубляло то, что они при стремительном наступлении просто не успевали как следует провести разведку предстоящего поля боя. Под Ленинградом такие бои характерны для августа 1941 года.

Именно в танковых засадах полностью раскрыли свои превосходные боевые качества тяжелые советские танки КВ. Именно в этот период под Молосковицами произошло танковое сражение, где с обеих сторон в противоборстве сошлись около 400 танков. Это было самое крупное танковое сражение за все время битвы за Ленинград (1941–1944 гг.), в книге впервые подробно описано это практически забытое советскими (и современными) историками сражение. В нем советские танкисты впервые и применили тактику глубокоэшелонированных засад. На второй день сражения фактически все танки советской дивизии были поставлены в засаду.

Именно в этот период под Красногвардейском совершил свой легендарный подвиг танкист старший лейтенант Зиновий Колобанов. Рота тяжелых танков под его командованием (пять КВ-1) уничтожила 43 вражеских танка, из которых 22 подбил КВ экипажа Колобанова.

Но тактика танковых засад не была «панацеей от всех бед». Как только противник подтягивал к месту боя пехотные подразделения, и проводя серьезную разведку местности, начинал активно действовать по широкому, а не в узкому сектору наступления, танковые засады теряли свою актуальность. Немцы могли легко маневрировать своими ударными группами вдоль фронта, и наносить основные удары там, где у нас была слабая оборона. Для отражения таких ударов советским танкистам приходилось наносить контрудары по прорвавшимся немецким танковым

колоннам, а это значит, что вновь приходилось вести маневренные танковые бои, где немцы были явно сильнее.

Но к сентябрю 1941 года наши танкисты уже приобрели достаточный опыт, и, вступая в маневренные бои под Пушкиным и Хандрово, стали, неожиданно для немцев, останавливать продвижение их танковых подразделений и наносить им серьезные потери.

В последнее время принято критиковать «нерасторопное» командование Ленинградского фронта, которое не отдало вовремя приказ об отводе 41-го стрелкового корпуса генерала Астанина из района города Луга. Считается, что из-за этого защитники Луги попали в так называемый «Лужский котел». Автор считает это утверждение очень спорным. В книге, на основе советских и немецких данных указываются другие причины поражения 41-го корпуса.

1-я Краснознаменная танковая дивизия

До наших дней не утихают споры, чьи танкисты были лучше — советские или немецкие. Каждая сторона приводит свои исторические документы и их трактовку, но до сих пор к единому мнению обе стороны не пришли, и спор уже давно напоминает непримиримую вражду. Для того, что бы разобраться в спорных вопросах автор предлагает детально изучить применение танков в боях за Ленинград. Ведь под Ленинградом в 1941 году в смертельной схватке сошлись одни из лучших танковых дивизий СССР и Германии. По этой причине анализ танковых боев под Ленинградом летом и осенью 1941 года может ответить на многие спорные вопросы, которые «будоражит» исто-

рическое сообщество. Много «спорных вопросов» снимает изучение действий 1-й Краснознаменной танковой дивизии, которая отличилась в этих боях.

Ленинград был вторым по значимости городом в Советском Союзе. Его обороне руководство страны уделяло большое внимание. Надо отметить, что большая часть территории Ленинградской области представляет лесисто-болотистую местность, и танкодоступных участков очень мало. Можно выделить лишь два района, где относительно свободно могут действовать крупные танковые соединения. Это знаменитое Капорское плато и район ближайших пригородов Ленинграда. По этой причине местность больше подходит для противотанковой обороны небольшими маневренными бронированными подразделениями, а не для массированных танковых атак.

Несмотря на это, в Ленинградском военном округе перед войной размещались два механизированных корпуса: 1-й, которым командовал генерал-майор М.Л. Чернявский (1-я Краснознаменная танковая, 3-я танковая, 163-я моторизованная дивизии) и 10-й генерал-майора И.Г. Лазарева (21-я и 24-я танковые, 198-я моторизованная дивизии).

В 1941 году все дивизии этих корпусов храбро сражались с немецкими и финскими войсками, и внесли свой весомый вклад в оборону Ленинграда. Особенно хочется выделить из них 1-ю Краснознаменную танковую. Она была одним из лучших танковых соединений Ленинградского военного округа, да и в целом в Красной Армии.

Ее сформировали летом 1940 года на основе двух отличившихся в советско-финляндской войне танковых бригад: 20-й Краснознаменной и 1-й легкотанковой.

20-я бригада, имевшая на вооружении танки Т-28, покрыла себя славой во время боев по прорыву линии «Маннергейма». За этот подвиг бригаду наградили орденом Красного Знамени — она стала Краснознаменной. За мужество и героизм многих танкистов этой бригады наградили орденами и медалями, а 15 из них было присвоено звание Героя Советского Союза. Новая танковая дивизия, как преемница отличившейся бригады то же стала Краснознаменной.

В ходе советско-финляндской войны часть танков Т-28 20-й бригады для усиления броневой защиты, получили дополнительные броневые экраны. При формировании 1-й Краснознаменной дивизии эти танки включили в ее состав. В 1941 году лобовая броня экранированных Т-28 выдерживала попадания бронебойных снарядов 37-мм немецкой противотанковой пушки Рак 35/36*.

Также в состав 1-й Краснознаменной дивизии включили танкистов 1-й легкотанковой бригады, отличившейся в советско-финляндскую войну. В конце февраля — начале марта 1940 года танкисты этой бригады сражались под Выборгом.

Таким образом, к лету 1941 года часть экипажей 1-й танковой дивизии уже имели боевой опыт,

* Правда, общаясь с ветеранами-танкистами, автор книги (в личной беседе) слышал и другую точку зрения о танках Т-28. По их рассказам танк Т-28 был очень ненадежен и на учения (перед войной) его старались, по возможности не брать, чтобы не было лишних хлопот.

полученный в ходе советско-финляндской войны. За эти бои многие из танкистов были награждены орденами и медалями, а некоторым присвоили высокое звание Героя Советского Союза. Поэтому летом 1941 года танкисты 1-й Краснознаменной стали одними из первых успешно применять тактику танковых засад.

Командиром 1-й Краснознаменной назначили Героя Советского Союза полковника Виктора Ильича Баранова, танкиста имевшего богатый боевой опыт. В ходе гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. он командовал танковой ротой, затем батальоном, был ранен. В 1937 году за мужество и героизм, проявленные при выполнении интернационального долга, Баранова наградили орденами Красной Звезды и Красного Знамени.

В советско-финляндскую войну Виктор Ильич командовал 13-й легкотанковой бригадой, которая, совместно с 20-й танковой, участвовала в прорыве «линии Маннергейма». За отличие в боях, в числе тринадцати других танкистов бригады, Виктору Баранову присвоили звание Героя Советского Союза.

1-я Краснознаменная танковая дивизия в бою под Саллами

Салльское сражение оказало заметное влияние на появление и развитие тактики танковых засад 1-й Краснознаменной танковой дивизии. Здесь, на кандалакшском направлении, она впервые столкнулась с «панцерваффе»: 211-м и 40-м отдельными танковыми батальонами. В начале войны 1-ю Краснознаменную, как наиболее сильную и опытную, направили на очень ответственный участок фронта в районе Кандалакши. Здесь у немцев и их союзников финнов была возможность одним коротким ударом отсечь порт Мурманск, и всю Мурманскую область от Большой земли, при этом перерезалась и стратегически важная Кировская (сейчас Мурманская) железная дорога.

Естественно, что немцы и финны решили нанести удар именно на этом направлении, но наше командование к такому развитию событий было готово.

В качестве контрмеры в районе деревни Саллы, на пути вероятного наступления противника, была создана линия полевых фортификационных укреплений, которая пусть и не имела большой глубины, но представляла серьезное препятствие. Здесь заняла оборону 122-я стрелковая дивизия (715, 596 и 420-й стрелковые полки), а вдоль границы располагались пять погранзастав.

Отдельно хочется отметить 122-ю стрелковую дивизию, которой командовал генерал-майор Петр Семенович Шевченко. Бойцы и командиры этой дивизии имели большой боевой опыт. Еще до Великой Отечественной им пришлось сражаться в исключительно сложных условиях в составе 47-го стрелкового корпуса (163-я, 122-я, 54-я и 44-я стрелковые дивизии) в советско-финляндскую войну. В 1941 году 122-й стрелковой дивизии пришлось воевать в том же самом месте, что и в «Зимнюю войну», и точно также ее не смог окружить противник, хотя очень к этому стремился.

Под Саллами была труднопроходимая лесисто-болотистая местность, с небольшими высотами, которые и являлись основными узлами обороны. Наши бойцы возвели ДЗОТы, отрыли окопы, оборудовали батальонные опорные пункты. Повсюду лежали валуны, которые являлись «природным противотанковым препятствием».

Боевые действия велись, главным образом, вдоль немногочисленных дорог.

Безусловно, советское командование сильно перестраховалось, перебросив на этот участок фронта, целую танковую дивизию. Из-за непроходимой местности наша дивизия не могла развернуться в боевой порядок в полном составе. По этой причине на передовую, в район Саллы, был направлен только 2-й батальон 1-го танкового полка, все остальные подразделения находились в резерве. 28 июня 1941 года, за несколько дней до начала Салльского сражения, в 1-й Краснознаменной танковой дивизии имелось 30 танков Т-28, 199 БТ-5 и БТ-7, 4 КВ-1 и 2 КВ-2.

В имеющихся у автора документах 1-й танковой не указано, сколько именно боевых машин находилось во 2-м танковом батальоне 1-го полка в июне-июле 1941 года, но исходя из общей численности дивизии, и зная принцип формирования танковых дивизий РККА можно предположить, что в батальоне имелось около 50 танков БТ-7 (три роты по 17 машин и штаб батальона).

Для решающего удара в сторону Кандалакши немцы сосредоточили у границы под Саллами 36-й горный корпус генерала Ганса Фейге в составе: 169-й пехотной дивизии (378, 379 и 392 пехотные полки), боевой группы СС «Норд» (с сентября 1941 года дивизия СС «Норд») (6-й и 7-й полк), 211-го отдельного танкового батальона и части сил 40-го отдельного танкового батальона.

211-й отдельный танковый батальон, являлся самым сильным немецким танковым подразделе-

Уничтоженный танк Pz.III из 3-й роты 40-го отдельного танкового батальона
(фото СА-Kuva).

нием на данном участке фронта — он имел 44 трофейных французских танка, модернизированных под стандарт «панцерваффе»: 12 танков Pz.Kpfw. S35 739 (f), бывшие Somua S-35, и 32 танка Pz.Kpfw. 38H 735 (f) бывшие Hotchkiss H 35/39. Для легких танков БТ-7 это был очень грозный противник, но слабые орудия не позволяли немецким танкистам эффективно бороться с советскими полевыми фортификационными сооружениями.

211-й батальон сосредоточили против правого фланга советских войск, и напрямую подчинили 169-й пехотной дивизии генерал-майора Курта Диттмара. Батальон поддерживал обходной маневр этой дивизии, и своими действиями решил исход всего сражения в пользу немцев.

Группу СС «Норд» поддерживала часть 40-го отдельного танкового батальона: штабная рота и 2-я танковая рота, а все остальные подразделения сражались на других участках фронта. Из 80 боевых машин батальона под Саллами использовалось 25:

штабная рота: один командирский танк Kf.Pz. Vf.Wg, четыре танка Pz.I.

2-я танковая рота:

штабной взвод — один командирский танк Kf.Pz. Vf.Wg, три Pz.I, один Pz.II,

1-й взвод — пять Pz.III,

2-й взвод — пять Pz.III,

3-й взвод — три Pz.I, два Pz.II.

В 40-м батальоне было всего пять танков Pz.III с 37-мм орудиями и 15 танков Pz.III с 50 мм орудиями. Какие именно Pz.III были во 2-й роте, автору установить не удалось.

Этой группе нужно было прокладывать дорогу полкам СС через советские укрепления и вести бой с нашими танками БТ. Безусловно, для такой задачи данная танковая группа была мало пригодна, что и привело к большим потерям, несмотря на боевой опыт танкистов батальона, отличившихся в 1940 году при захвате Норвегии.

Операция наступления на Кандалакшу была спланирована стандартно для немецкого штаба. Полки группы СС «Норд» вместе с танками 40-го отдельного батальона сковывали фронтальной атакой 122-ю стрелковую дивизию РККА, а тем временем 169-я пехотная дивизия при поддержке

211-й отдельного танкового батальона прорывает позиции на нашем правом фланге, обходит Сальский узел и окружает советскую группировку.

Немцы отметили, что все Сальское сражение (1–7 июля 1941 года) происходило во время полярного дня, когда солнце не уходит за горизонт ни днем, ни ночью. Это особенно поразило танкистов 211-го танкового батальона и означало, что боевые действия можно было вести и днем и ночью без перерыва.

1 июля 1941 года немцы решительно атаковали погранзаставы и позиции 122-й стрелковой дивизии, но в это день атаки двух полков группы СС «Норд» и 196-й пехотной дивизии были успешно отбиты. Очень удачно действовала советская артиллерия, она смогла остановить атаку 169-й дивизии и танков 211-го батальона на нашем правом фланге. Во время сражения начался лесной пожар, который сильно мешал продвижению немцев.

Геройски сражались советские танкисты 2-го батальона 1-го танкового полка. Командовал ими капитан Оскотский Арон Захарович. Он умело использовал свой боевой опыт (за советско-финляндскую войну награжден орденом Красного Знамени), и танкисты под его командованием наносили противнику большие потери. Впоследствии за Сальское сражение Арона Захаровича наградили орденом Красной Звезды. В наградном листе командира очень точно описана тактика действия батальона: